БРАТЬЯ ПО СУДЬБЕ, БРАТЬЯ ПО ОГНЮ...

Александр ПАВЛОВ

МЕТАЛЛУРГИЯ

О чем грустишь, металлургия?
Какие горести в судьбе?
Не думай, будто литургия
звучит сегодня по тебе.

Не забывай про время славы —
оно придет к тебе опять.
Не может здание державы
не на фундаменте стоять.

Летят сегодня пух и перья
над пеной бешеной струи,
но мастера и подмастерья
неподкупаемы твои.

Они в карман к другим не лезут,
а свой — дыряв наверняка.
Их нервы — пламя и железо,
но это только лишь пока...

Он глянет грозно на пороге —
и хлынут бури в полстраны,
и все, кто поперек дороги,
в канавы будут сметены.

О чем грустишь, металлургия?
Ослаб твой огненный поток?..
Но короли уже нагие,
ты потерпи еще чуток.

Ты от ненастий отмахнешься,
как от зеленых смрадных мух,
и обновленной к нам вернешься,
возвысив прометейский дух.

Здоровья вам, коксохимики!

Древние говорили: если врач лечит болезнь, то он ничего не излечивает, если лечит человека, то оздоравливает весь организм. Иными словами, надо лечить либо все, либо ничего.

Такого мнения придерживаются и на коксохиме. Имея достаточно оснащенный здравпункт типа микрополиклиники, «Русская металлургическая компания» пошла на дополнительные издержки, организовав совместное предприятие «Медсервис», кабинет психолога, стоматологический кабинет, спортивно-оздоровительный комплекс. Не в угоду скоротечной моде, а насущной необходимости ради: рыночным условиям нужны здоровые работники.

Скептики, наверняка, усомнятся: можно ли рассчитывать на это в самом запыленном и загазованном подразделении комбината? Оказывается, можно, о чем свидетельствует проведенный анализ. Подтолкнул провести его бывший генеральный директор ОАО «ММК».

А. И. Стариков особо трепетно относится к оздоровлению металлургов. Подтверждение тому — новшества в промышленной медицине: микрополиклиники на производствах, выездные и стационарные профилактории в цехах, объединенная медсанчасть... Как-то завернув на коксохим, Анатолий Ильич осмотрел кабинеты «Медсервиса» и спросил, что называется, в лоб: «Я, как директор, озабочен что-то иметь от деятельности предприятия. Есть ли от вас выгода хоть на копейку? Может, разогнать вас к чертовой матери?» После этого врачам пришлось вместе с экономистами коксохима засесть за подсчеты, проанализировать результаты оздоровительной работы. Анализ показал: за 1995 год снижение потерь рабочего времени у тех, кто прошел комплексное оздоровление, составило в среднем 55,8 рабочих дней. За счет этого предприятие сумело произвести продукции на четыре с лишним миллиарда рублей. При этом затраты КХП на оздоровление трудящихся составили 120 млн рублей. То есть, каждый затраченный рубль окупился 36 рублями продукции.

В ТОО «Медсервис» работают молодые и энергичные люди: директор Николай Васильевич Зенцов и его заместитель Николай Иванович Ауц. Свою задачу они видят в том, чтобы не только поддерживать здоровье коксохимиков, но и реабилитировать его. И вновь сомнения: возможно ли?

— Да, возможно, — утверждает Н. И. Ауц. — Мы используем уникальный метод электропунктурной диагностики и лечения по методу Фолля. Современнейший германский прибор позволяет за короткое время сделать полное обследование пациента, уточнить не только выраженное заболевание, но и имеющуюся в организме паталогию в зачаточном состоянии. Прибор определяет также наличие в организме токсинов, проводит подбор гомеопатических средств для лечения, индивидуально подбирает медикаменты для выведения токсинов из организма и стимуляции иммунной системы.

Н. Зенцов и Н. Ауц — приверженцы гомеопатии, системы применения лекарств, действующих методом «подобное лечит подобное». Она особенно эффективна в условиях постоянной экологической агрессии, в которой мы вынуждены жить. Укоренившееся мнение, что произрастающие в нашей местности лекарственные травы, фрукты, овощи, «напитанные» отходами промышленных предприятий, вредны нашему здоровью, более чем сомнительно. «Человеческий организм настолько тонкая и гибкая система, что приспосабливается именно к той среде, где находится», — считает доктор Ауц. Лишнее тому подтверждение — десятки, а может и сотни, долгожителей среди коксохимиков, доменщиков, горняков. Как знать, может, и впрямь модные нынче заморские бананы и киви для магнитогорцев столь же вредны, как для папуасов выращенный на магнитогорской земле огурец?

Продолжительность жизни, по мнению специалистов «Медсервиса», зависит не от среды обитания, а от образа жизни, от вредных или полезных привычек, которые мы сами себе выбираем. Активным пропагандистом не на словах, а на деле является первое лицо «Русской металлургической компании» Вячеслав Николаевич Егоров. И не только в среде руководителей, но и среди рабочих. Не курит, ведет здоровый образ жизни. Директора часто увидишь на лыжне. Отсюда понятна поддержка Егорова идей по оздоровлению трудящихся и эффективней рычаги воздействия: хочешь работать, иди лечись.

«Русская металлургическая компания» взяла на себя обязательства и по оздоровлению семей коксохимиков. ТОО «Медсервис» организовал в городе постоянно действующий кабинет с уникальной аппаратурой, о которой рассказывал доктор Ауц.

«Медсервис» предлагает все виды массажа: точечный, классический, применяет ультразвуковую и лазерную терапию, элементы мануальной терапии. Все это органично связано с работой микрополиклиники, психолога, стоматологической службы «Дэенс», спортивного комплекса. В каждом цехе есть сауна, теннисный или биллиардный зал, бассейн. Коксохимики, по словам председателя профкома Н. Д. Аксенова, большие любители баскетбола, волейбола, лыж. Не раз совет молодых металлургов организовывал спортивные соревнования именно на базе спорткомплекса КХП. Часты выезды трудящихся с семьями на базы отдыха, где традиционны лыжные гонки, футбол, перетягивание каната.

Даже работники столовой уверены, что участвуют в оздоровлении кокосохимиков. «Кормить людей нужно сытно, вкусно, питательно. Вон они какие черные, как помазки, зубы только белеют. Покормишь их блинами, варениками, попоишь соком да компотиком, глядишь — и настроение у них другое», — по-матерински рассуждает заведующая Г. В. Поликарпова.

Н. БАРИНОВА.

На снимках В. МАКАРЕНКО: новейшее импортное оборудование в руках врача-стоматолога Д. Глухих и медсестры А. Русаковой способно сделать каждому пациенту поистине «голливудскую» улыбку; медсестра ТОО «Медсервис» Х. В. Баширова владеет методами и ультразвукового, и ручного массажа.

На ступенях Магнитной

Признаться, на самой макушке горы Магнитной мне, коренному магнитогорцу, как-то бывать не доводилось. Все прошлое лето склонял меня к этому походу председатель цехкома рудника Н. Деревсков:

— Пойдем, не пожалеешь. Красотища там неописуемая!

Через год собрались. Более чем на половину горы нас любезно подбросил цеховой УАЗик. Далее путь пролегал по начинающей зарастать колее, петляющей правее заброшенных уступов. Могли бы путь спрямить: двинуться через «ступеньки» горы. Маленькие издалека, вблизи они выглядели исполинами — высота каждой достигала 10 метров, для их преодоления пришлось бы брать альпинистское снаряжение.

На каждом шагу попадались куски руды, чаще рыжие, окисленные. К ним «магнитился» глаз. Видимо потому, что наш разговор неизбежно возвращался к людям, чьими нечеловеческими усилиями выбрана такая масса руды: 595 млн тонн. Неумолчно треща, кузнечики перелетали дорогу. Легкий ветерок доносил запах прогретого солнцем июльского разнотравья, словно мы бродили где-то за городом, и не было под нами притулившегося на склоне Ай-Дарлы горно-обгатительного производства. Ощущался простор степи, не стесненной деятельностью людей. Или точнее: освобожденной от людского насилия. Природа старалась скрыть следы добычи железняка: на верхних каменных ступенях прорастала трава, поднялась молодая поросль деревьев, бог знает каким чудом вцепившихся в монолит камня. Хотелось повернуться назад, окинуть взглядом окрестности до горизонта, но спутник сурово не разрешал мне этого делать: мол, рано еще, не почувствуешь очарования полного обзора окрестностей.

Неожиданно Николай Михайлович интригующе произнес:

— Закрой глаза и не подглядывай. Только честно.

Выполняя просьбу Деревскова, некоторое время напряженно шел, держась за его локоть.

— Теперь открой.

Я ощутил очарование первой панорамы, стоя на самом краю громадного котлована: разработки горы Дальней уступами спускались к рябившему на солнце искусственно образовавшемуся озеру овальной формы. За ними виднелся цех подготовки агломашины, ртутью блестело шламохранилище Сухой речки, в синеве у горизонта виднелся совхоз Озерный. Чуть левее, за вторым складом ЦПАШ, просматривался другой совхоз — Буранный...

Пошли выше. Мой гид поднимался легко: сказывалась многолетняя привычка ходить по карьерам. С 1961 года по 1988 год он работал на руднике. Начинал электромонтером по ремонту экскаваторов. После окончания вечернего отделения индустриального техникума по специальности «Электрооборудование промпредприятий и установок» назначили мастером. Затем выбрали на профсоюзную работу.

Николай Михалович чувствует людей рудника и любит о них рассказывать. Особенно о старых кадрах. В остановившихся мгновениях черно-белых фотографий оживают люди, некогда совершившие подвиг. Многие из них напряжены и суровы перед камерой. Очевидно, снимки делали для Доски Почета. Утром накануне нашего похода он, перебирая фотографии в цехкоме, говорил вдумчиво, не спеша:

— Вот Саша Савельев, по прозвищу «Король руды». Работал с ним во второй бригаде в семидесятых годах: он — машинистом экскаватора, я дежурным электриком. Бывало, придем на смену — забоя нет, все забрано предыдущей бригадой. Посмотрит он на сплошную стену, посмотрит, и вдруг спросит у начальника смены Моисеева: «Сергей Владимирович, разреши посмотреть, быть может что-нибудь найду?» Моисеев разрешит. Он скорей за рычаги. Найдет трещинку, зацепит ее. Раскачает, и, глядишь, из ничего погрузит за смену шесть составов. А уж виртуоз был своего дела. Не только гору, но и машину чувствовал: ковшом пятикопеечную монету аккуратно с рельса убирал, раскрытую коробку спичек, не сминая, закрывал...

Другой машинист Поликарп Максимович Дмитриев работал на американском экскаваторе «Марион». Машина по сравнению с нашей ЭС-3 слабенькая была. Он в забой упрется и норму даст. Но не только этим был известен рудничанам. Поликарп Максимович писал стихи: о забое, экскаваторе, своей смене...

Дмитриева сменил Иван Уськов. Тот привык к российским экскаваторам и работа на американском не получалась. Почти с первых дней костерил иностранца по-русски в бога, в душу, в мать... А помощник ему однажды ехидно заметил:

— Знаешь, Иван, отчего у Поликарпа экскаватор тянул, а у тебя не тянет? Потому что привык к ласковому обхождению, к стихам...

Работал у нас на Магнитной бурильщик от бога Владимир Кузин. Валуны забуривать мог каждый, а вот выступ взять пневмомолотком не всем под силу. Владимир мог дать фору любому альпинисту: спускался на веревке в нужное место и работал.

— Михаил Веселов — электрик, фанат фотодела. — С фотографии на нас смотрел молодой, худощавый, светловолосый красноармеец. Сверху значилась дата: 1942 год. — Импульсивный мужик. Шарманка у каждого электрика была — это ящик, где мы складывали болтики, винтики, ключи... Если что-то не клеится, возьмет и зашвырнет со всего маху эту шарманку. Потом, ругаясь, собирает свой скарб со всех углов. Однажды мы монтировали электропривод экскаватора № 65. Я уже был бригадиром и поручил Михаилу подключить кабель в выводном ящике. Весь день он пролежал около него, хотя работы там было самое большее на час-полтора. На следующий день, все тщательно проверив, кроме этого ящика, я дал команду подключать. Электроэнергию дали, а щит возьми и трахни. Вырубили все, сунулись. А концы проводов как торчали, так и торчат. Я к нему:

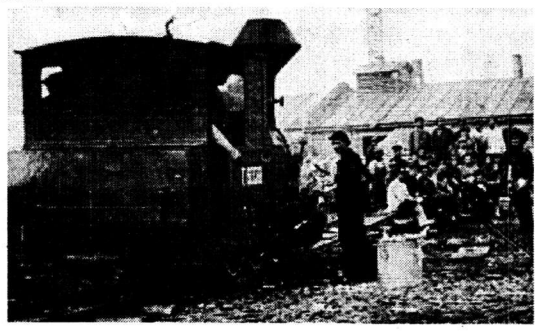
— Чем же ты весь день вчера занимался?

— А кто должен проверять: подсоединил я или нет?

С Николаем Михайловичем говорить о рудничанах можно хоть весь день. И не соскучишься, потому что он умеет найти в человеке какую-то струнку и подать ее очень тонко, не обидев героя своего рассказа. Заговорившись, мы и не заметили, что поднялись на вершину горы. Ничто не мешало осматривать город с высоты птичьего полета: дым предприятия уходил в сторону правобережья, марева, свойственного жаркому дню, над землей не было. Можно, не приглядываясь, разглядеть все приметные здания и сооружения Магнитогорска: Центральный переход, театр, здание городской администрации, пиковую котельную... По обеим сторонам город плавно переходил в сады. За ними голубели степи.

Пожалел, что не захватил фотоаппарат. Такую красотищу — да на объектив. Но камера, в моем представлении, не передаст всей сочности дня. Здесь нужен Художник.

Осмотр водоема основного котлована горы Магнитной меня несколько обескуражил: разделенный на две части, он издали кажется грязной лужей. Особенно ближний к нам, прозванный за зеленый цвет озером Рица. Удручил меня своим безжизненным видом и огромный маслосборник, устроенный в одном из «оврагов» горы. Его присутствие выдал нам ветер, принесший вместо травяного «индустриальный» запах.

На таком миноре закончилась прогулка по горе Магнитной. Остается надеяться, что человек все же существо разумное и вернет Магнитной в третьем тысячелетии если не первозданный вид, то хотя бы незагаженную землю.

Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.